

рассказ, сообщает, что именно император Лев (правивший с 457 по 474 год) послал Теодориха в Италию, чтобы освободить эту страну из-под власти Одоакра⁵². Правда, в Византии в это время царствовал уже Зенон, а не Лев I, и именно Зенон, как пишет Иордан, относился к Теодориху с большим почтением, император сделал короля своим «приемным сыном по оружию» и воздвиг в честь его конную статую⁵³. Пресвитер Агнелий видел эту статую (или копию) и описал ее в своей «Книге понтификов Неаполитанской церкви». На четырехугольной каменной пирамиде стояла лошадь, покрытая золотом, а верхом на ней был изображен Теодорих, держащий в левой руке щит, а в правой — высоко поднятое копьё. Из ноздрей и пасти у коня вырывался дым (видимо, внутри было специальное устройство). Карл Великий, посетив Равенну и узрев подобное чудо, приказал перевезти статую в свой дворец в Аахен⁵⁴.

Первый конфликт между Теодорихом и сенатом находит параллели среди исторических событий. Так, Теодорих в 486 году отправился в поход под стены Константинополя и даже перекрыл один из акведуков, доставлявших воду в столицу⁵⁵. Конфликт находит разрешение в компромиссном договоре (готский вождь получил большую сумму денег от императора Зенона), Фредегар же сообщает, что Теодориха спас лишь мудрый совет Птолемея. По-видимому, известия о конфликтной ситуации между готскими королями и императором нашли свое отражение в рассказе Фредегара о кознях сенаторов против Теодориха. Примечательно, что Теодорих изображен хронистом как положительный персонаж, в то время как сенат и действующий по их наущению император Лев становятся воплощениями недоброжелательности.

Единственную причину, по которой Лев оказывается столь долгоживущим современником Теодориха, можно обнаружить в содержании басни, рассказанной сенатором Птолемеем на императорском пиру. Истинная цель рассказа, ускользающая от присутствующих и понятная только готскому королю, — предостеречь Теодориха от второго приезда в Константинополь (сенат уже не в первый раз подговаривал императора избавиться от стяжавшего победы предводителя готов). Птолемей, стараясь избежать кары (а император грозился сурово покарать того, кто окажет Теодориху содействие), облакает свой совет в иносказательную форму, чтобы мальчик-слуга дословно передал его королю. Главными действующими лицами повествования стали лев, он же «царь зверей»⁵⁶, бык и коварный лис. Исидор Севильский пишет о лисе в «Этимологиях»: «Это наихитрейший зверь, преисполненный коварства, никогда не ходит прямыми путями, но вечно извилистыми и окольными. А когда почувствует голод, то притворяется мертвым и ложится, словно труп, а затем хватается „подлетевших“ птиц и пожирает»⁵⁷. Вполне возможно, из таких наблюдений за повадками животного сформировался сюжет о лисе, притворившейся мертвой. Действие басни переносит слушателей во дворец, где лев, избранный царствовать, принимает знаки почтения от своих подданных. Бык, видимо по неразумению, является в обеденный час, и именно его, как решает царь, стоило бы подать в качестве основного блюда к столу. Обращает на себя внимание стилистический прием, к которому прибегает автор, — рассказ в рассказе. Император Лев сидит в своем дворце и слушает во время обеда басню о льве — «царе зверей», также решившем заняться праздничной трапезой. Лис — герой басни — пытается обмануть обоих героев: одного заставить ложными клятвами вернуться назад и быть съеденным; а другого убедить, что, будь у быка сердце, которое на самом деле украл лис, он никогда не возвратился бы в то место, где однажды едва избежал смертельной опасности. Нечто подобное происходит и на глазах у византийского императора: сенатор Птолемей, рассказывая басню, собственно, выдает — причем достаточно прозрачно

⁵² Скорее всего Фредегар перепутал события: при императоре Льве Теодорих был отпущен домой, а в Италию он отправился уже позднее (Иордан. «История готов». 281).

⁵³ Иордан. «История готов». 289.

⁵⁴ MGH. SSRLL. S. 338.

⁵⁵ Прокопий Кесарийский. «Война с готами». I, 1, 9.

⁵⁶ Исидор Севильский, чьи сочинения читал Фредегар, отмечает, что «лев» в переводе с греческого и означает «царь» («Этимологии». XII, II, 3).

⁵⁷ Исидор Севильский. «Этимологии». XII, II, 29 156